

Людмила ЛАЗАРЕВА

ЖОРЫҚ

Повесть

Окончание. Начало в № 8, 2026.

11. Қонақ бір күн қонса – құт, екі күн қонса – жұт. Гость одну ночь переночует – счастье, две ночи переночует – джут

Жантемир и Асыл быстро научились разговаривать молча. Просить мудрую Көмекші закачать в память язык жестов было бы неразумно. Поэтому нашли книжку в библиотеке и изучали молча сами. Девочкам, как ни странно, язык жестов не удавался. Но мимика лица и их природные женские движения порой говорили гораздо больше.

Друзья четко исполняли приказ Самата. Разговаривали только тогда, когда эту информацию нужно было знать Фангусу. Да, капитан корабля держался как мог, но с каждым днем «гость» всё больше высасывал сил, сам того не понимая. Или понимал, хоть и обещал политику перемирия.

Больше всего забот оказалось у девочек. В биологической лаборатории почти одновременно вылупились десять птенцов беркута. Именно этому боксу и его содержанию Алуа всегда рассказывала сказки, или легенды, которые сама же и выдумывала.

Птенцов пока оставили в теплом инкубаторе. Открыли крышку – получилось нечто напоминающее гнездо. Но чуть повзрослев, птенцы начали выкидывать друг друга из родного гнезда – тесно!

Тесно в космическом корабле было всем. Птицам. Экипажу людей. Мицелию и спорам. Мицелий Фангус еле сдерживал свой рост и пробуждение самих спор в комфортных условиях внутри корабля. Нападение на людей проснувшимися спорами через какое-то время – вполне возможная ситуация и особый риск. Но договор оставался в силе. Терпели друг друга молча все. Тут еще рождение десятых беркутов! У каждого птенца свой гонор и дикий аппетит. Старшие били младших клювом по голове. Пришлось соорудать по отдельному гнезду. Разбрасываться ценнейшими экземплярами? Да никогда!

Питомцы начали менять белый пух на рыжее оперение. Вся десятка оказалась редкого «золотого» окраса, не черного, как обычные птицы. Но до темно-бурого пера и золотистых перьев на шее и затылке было еще далеко – года два.

Вот где понадобились белые мыши! Они оказались идеальным живым кормом!

Ловили хвостатых по-разному. Сначала – мышеловками, которые соорудил Жантемир. Потом, используя фантазию, кусочками сыра в прозрачной бутылке, где край бутылки обмазывали маслом, чтобы мышонок назад не мог выползти.

Неизвестно как, но помогал даже мицелий! Он умел вводить мышей в транс, давал четкие приказы, и мыши по десять штук утром, в обед и вечером сами приходили в открытую коробку, куда можно было зайти, но не выйти.

Мышей делил на кусочки Асыл. Девчонки плакали над окровавленными белыми шкурками, но кормили птенцов сами. Каждый из команды выбрал себе по два птенца. Птица должна привыкнуть к хозяину и стать частью его мира.

Эти заботы обошли лишь запертого Самата. Он улыбался, когда друзья вслух сетовали на то, что самому знатному из беркутчи не досталось особой радости – воспитать птенца беркута.

– Интересно, кто из них так хитро улыбается? – вслух, намеренно громко спросила Маша. – Наш Саматушка или этот наглый гость Фангус?

– Самат, конечно. Он точно знает то, что нам и не снилось, – защищала друга Алуа. – Ты лучше на Асылы бы внимание обратила. Извела джигита. Сил нет смотреть.

– Я знаю, – смутилась Маша. – Асылёк, он особенный. Мы давно знакомы. Взрослеем. Не дети. Вон, наша парочка Жаников уже и не стесняется. А Жантемир нам, как семье, даже калым не дал за любимую. Объявили только, мол, жить теперь вместе будем.

– Машка, ты в своем уме? Какой калым? Кому? Тебе ли говорить? Ты в каком веке живешь?

– Прости, это я так. Не подумавши ляпнула. Или из ревности, или из зависти. Сама себя не узнаю, – вздохнула девушка. Ее открытое, чистое сердечко страдало от непонятных чувств. Маша решила сменить тему. – Смотри, твой птенец крупнее всех. Всё умял, даже белого хвоста не оставил.

Но пришло время, когда охота на мышей превратилась в роскошь. Мыши катастрофически кончались. Тогда Самат попросил Фангуса позвать всех мышей без исключения в один бокс.

Мышей оказалось чуть более ста. Вот скажи кому – сто мышей бродило по космическому кораблю и каждая что-либо, но грызла. Это же настоящее нашествие! Истребить срочно и всех. Но не в данном случае. Нельзя было допустить, чтобы птенцы беркутов голодали. Решили поступить так. Мицелий «вызвал» всех мышей в один контейнер силой мысли. Разделили сотню хвостатых на десять вечно голодных птенцов. Получилось, каждому доставалось по десятку. А что такое десять мышек для быстрорастущего крылатого организма?

Мышек-мам и сильных самцов – отделили. Нужен приплод!

Рождение новых мышат становилось радостным событием для всех. Кроме мицелия. Он тоже голодал. О еде насыщенной думали все. Но и мышей нужно было кормить. Чем? Люди стали делиться своей едой. Понимая, что такими темпами без планирования и пополнения запасов скоро станет совсем не сладко.

«Что такое калым?» – спросил как-то мицелий у Самата, когда экипаж спал.

– Сложный вопрос. Думаю, ты не поймешь. Хорошо. Отвечу, – Самат привык отвечать вслух на вопросы голоса внутри себя. Чаще всего Фангус молчал, когда рядом находился кто-то из команды. – Несколько веков назад у нас, казахов, был обычай. За невесту семья жениха выплачивала родителям невесты калым. По сути, если в богатой семье рождалась девочка, она воспитывалась как дорогая гостя и знала – выйдет замуж, станет частью другой семьи на всю жизнь. За воспитание дочери платили илу. Это от тридцати до семидесяти лошадей. Огромный табун за одну невесту. Представляешь?

«Что такое лошади?»

– Животные. Красивые. На четырех ногах. Я тебе потом картинку покажу.

«Не надо. Ты представь изображение. Я в твоей голове сам картинками полюбуюсь... Действительно, благородное животное. Оно ест мясо?»

– Нет. Лошади пьют чистую воду и едят траву.

«Замечательно. Хочу на своей планете лошадей. Они смогут жить без человека?»

– Смогут. Если природные условия будут подходящими. У них стадный образ жизни.

«Стадный. Интересно. Скажи своим, пусть ищут планету, где смогут жить лошади. И всё же. Ты мне не всё объяснил про калым».

– Были еще такие понятия. «Қалың мал» – компенсация семье невесты. «Сүт ақы» – дары за молоко матери. По обычаю, за выкуп невесты выплачивали срок семь или тридцать семь, или двадцать семь, или семнадцать лошадей. Но

мужчина победнее мог отдать и девять лошадей. А состоятельная семья могла выкупить даже за семьсот голов и больше. Обычно в число голов скота входила цифра семь.

«Значит, человек своих самок покупал?»

– Ты не прав. Невесту не покупали, как товар. У нас было принято дарить подарки. «Әлі-тірі» – усопшим и живым, «ілу» – табун лошадей за воспитание девушки и многое другое. Всем доставались подарки. Все части калыма, их размер обсуждались заранее обеими сторонами. Но и девушке давали приданое – «кыздың жасауы». Иногда это было больше самого калыма: свой скот, домашняя утварь. Знаешь, если семья мужчины не могла дать калым, то девушка оставалась в юрте с родителями. Она должна была знать, чем будет обеспечена и на что она меняет свою жизнь в отцовском доме.

«Лукавишь! – захохотал мицелий. Находясь в теле человека, сознание Фангуса стало меняться и приобретало новые для него чувства и понятия. – Я не услышал, что бы ты сказал слово “любовь”. О любви часто болтают ваши девочки. Ты сказал другое – калым. Нет калыма – нет любви. Я тебя правильно понял?»

– Это было давно. Любовь не оценивается калымом! Сейчас этого уже нет, – ушел от ответа Самат. Ему были неприятны выводы гриба, пусть и разумного.

«Не прячь свои мысли. Скажи, что хотел».

– Мой народ очень ценит до сих пор и бережет коней. Их любовно называют «тілсіз адам» – безмолвным человеком. Раньше сравнивали сына с чабаном. То есть с тем, кто пасет овец. А дочерей сравнивали с табунщиком. Поэтому дочь считалась табунщиком, который приводит в дом к родителям лошадей.

«Получается, табунщика родители берегли. И меняли на табун. Табун оставался – дочь уходила к чужим людям. Интересно. Я подумаю об этом позже, – выдохнул Фангус. – У вас слишком сложная система взаимоотношений».

* * *

Алуа часто засиживалась у закрытого медицинского бокса, в котором жил Самат. Его волосы отросли ниже плеч, он связывал их в высокий хвост на затылке. Обрезать «человеческие отростки» запрещал Фангус.

Среди черных, как смоль, волос Самата проросли белые, отростки Мицелия. Внешне казалось, что Самат начал рано седеть. Никаких иных признаков нахождения внутри тела человека космического гостя не наблюдалось.

– Помнишь, Самат, я рассказывала птенцам легенду о девушке Алтыншаш, а ты меня перебил. Ты подслушивал, да?

– Да, – чуть стесняясь, ответил юноша.

– Хочешь, я продолжу? – Алуа коснулась ладошкой стекла. То же самое сделал Самат. Их руки встретились. – Легенду нужно рассказать до конца – тебе и нашим птенцам беркута. Вон они, по четырем углам сидят, нахохлились. Я уверена, они тебя даже на расстоянии понимают.

– Я с радостью. Давно мне не рассказывали сказок на ночь. Мицелию они тоже нравятся.

12. Продолжение легенды о золотом беркуте и о вороной лошади с золотой гривой

– На чем я остановилась? Вспомнила.

...Вплела рано утром Алтыншаш в гриву Тун свои отрезанные золотые волосы. Надела мужскую одежду, спрятала остриженные волосы под шапку отца. Посадила золотого беркута Сырку в кундак – люльку для длительного перехода. Попрощалась с братьями и ускакала прочь из родного аула.

Она верила, что найдет отца в ущелье Беркара.

Несколько дней пути по неизвестной дороге всегда сложнее, чем уже пройденный путь. Алтыншаш не встретила ни одного жилья. Дикая степь с одинокими холмами. Река с тугайными лесами, поросшими зарослями: из тополя, колючих кустов облепихи, шиповника, гибких ив да стройного тамариска. Всё дышало тишиной и покоем. Весенние горы и обилие красок под голубым небом походили на россыпь драгоценных камней в шкатулке волшебника.

Алтыншаш решила сделать привал. Развела костер из сухих веток, выпила из торсыка¹ пару глотков кумыса. Закрыла торсык пробкой из дерева, достала из кармана высохший иримшик², растерла на ладони и слизнула сытную еду путника.

Вдруг ее окликнул незнакомый голос:

– Куда путь держишь? – у костра проявилась волшебная Пери. – Почему ты одна в дальней дороге?

– Держу путь в ущелье Беркара. Необходимо найти своего отца.

– Ущелья Беркара не существует. Здесь только степь, переходящая в пустыню.

– Есть. Про ущелье мне в весте сне дух белого коня рассказывал.

– Дух белого коня? А про золотые пряди в гриве он тебе не говорил?

– Посмотри. У моей лошади косы плетеные. В каждой пряди золотые волосы найдешь. Разве не видно?

– Вижу, – Пери закружилась вокруг Алтыншаш. – Значит, я именно тебя здесь жду. Согласна. Провожу гостью в затерянное ущелье. Только послушай совет. Отпусти своего беркута здесь в небо. Пусть летит гордая птица. Ему решать, с кем оставаться, а с кем расставаться. А как ступишь на волшебную землю, сорви три тюльпана.

– Зачем мне три тюльпана?

– Зачем? Сама поймешь.

– Я исполнила всё, что мне дух белого коня советовал. Приехала на воюной, как самая темная ночь, лошади. Грива у лошади с прядями из золотого волоса. Прошу тебя, Пери, объясни беркуту, что он свободен лететь туда, куда сам пожелает. Если я его отпущу – он вернется.

– Нет. Ты всё должна сделать сама.

Сама так сама. Алтыншаш вынула из люльки спящего беркута. Развязала все путы. Сняла с головы кожаный томаг. В последний раз посадила любимца Сырку на руку. Скомандовала:

– Лети! Я не держу тебя. Ты свободен.

Сырку посмотрел на хозяйку, будто понял, о чем она говорит. Прикоснулся клювом к ее плечу, сжал сильными когтями перчатку, отпустил хватку и взлетел!

– Молодец, – похвалила Пери. – Ущелье рядом.

Пери махнула рукой в сторону, в которую полетел беркут. В тот же миг проявились рядом с рекой высокие горы.

Перед тем, как пройти заколдованный переход, Алтыншаш сорвала три алых диких тюльпана. Как только она сорвала цветы, Пери пропала. Девушка осталась одна. Что делать дальше?

Весеннее ущелье эхом разносило звук бурлящей реки. Белая вода перекачивала каменные валуны, делая из осколков скал овальные окатыши разных размеров.

Как перейти реку? Бросила в воду Алтыншаш первый тюльпан.

¹ Торсыки – кожаные сосуды, использовавшиеся для перевозки кумыса вместимостью до 4-5 литров. Они отличались разнообразием форм: круглые, трапецевидные, в форме рога и украшались зооморфными узорами.

² Иримшик – казахский молочный продукт, наподобие творога, приготавливаемый путем многочасового уваривания кислого молока на медленном огне. Имеет особый золотисто-коричневый цвет и сладковато-сливочный вкус.

Из марева водяных капель проявился веревочный мост. С обеих сторон моста протянуты канаты. Пробежала Алтыншаш по мосту. Обернулась – а мост снесло и разорвало бурлящим потоком, будто его и не было вовсе. Нет более дороги назад.

Пошла девушка дальше. Глядь, а под ногами тропинка. Кем протоптана? Ноги сами понесли ее по смятой траве. Петляла тропа, петляла, привела к скале. Стена из красного гранита преградила дорогу тропе. Обернулась Алтыншаш – нет тропы. Будто и ее не было вовсе. А захочется вернуться – не получится. Нет более дороги назад.

Прикоснулась Алтыншаш вторым тюльпаном к камню. Пропала стена из красного гранита. Под ногами не было ни земли, ни мягкой зеленой травы. Она стояла внутри огромного гнезда, на пике высокой горы. Гнездо собрано из толстых веток. Посередине гнезда в пухе светилось на солнце яйцо. А в небе с клетотом летела на девушку огромная золотая владычица небесной выси.

Бросила Алтыншаш третий тюльпан в гнездо беркута. Яйцо исчезло. Вместо яйца стоял перед ней отец.

– Эке, экетай! – заплакала от счастья Алтыншаш.

В ту же минуту острые когти птицы схватили двух людей. В каждой лапе по человеку.

Полетели дочь и отец над степью не по своей воле. Что делать? Нет больше волшебных тюльпанов.

Смотрит Алтыншаш, а им навстречу набирает высоту ее любимый беркут Сырку. Чем ближе он подлетал, тем крупнее становился сам. Пока не превратился в огромного царя птиц. Кружит, кружит Сырку над взбешенной матерью, потерявшей яйцо из гнезда.

А как отпустила она свою добычу, полетели вниз дочь с отцом. Вот-вот разобьются! Вынырнул Сырку снизу, подхватил людей крылами и мягко опустил их, живых да здоровых, в самый центр цветущего алого поля с тюльпанами.

Обняла огромную голову беркута Алтыншаш. Знала, это их последняя встреча. Дальше – каждый пойдет или полетит своей дорогой. В знак благодарности поклонился волшебной птице и ее отец.

Оторвался от земли Сырку, взмахнул крылами – закрыл на миг солнце. Взмахнул еще раз, подлетел к новой подруге. Сцепились они когтями друг с другом, поднялись вверх вместе и в брачном танце по спирали, обнимая друг друга крыльями, стали падать вместе к земле. Расцепились беркуты, едва коснувшись крылами зеленых трав, и взмыли вверх.

С каждым взмахом всё выше и дальше улетала волшебная пара золотых беркутов.

Всё правильно. Людям – ходить по земле. Беркутам – быть свободными и летать в голубом небе.

* * *

Алуа решительно нажала пальчиком на замок в стерильный бокс. Нежно прижалась к любимому, поцеловала сама. Первая. Так обнимала друг друга пара беркутов в ее сказке-легенде.

– Көмекші! – голос девушки дрожал от переполнявших ее чувств. – Передай всем, я остаюсь с Саматом. Пусть простят меня, если посчитают неразумной. Закрой нас. Пароль храни только у себя. Открыть позволяю только по моей просьбе.

«Замечательная сказка, – прошептал от неожиданности мицелий Фангус. – Теперь ты, Алуа, моя новая грибница, единое целое нашей большой и дружной семьи».

– Ты не посмеешь! – Самат отскочил от возлюбленной.

«Поздно. Она сама так решила. Прими ее как есть. Я не причиню боли и зла. Я очень голоден. Пусть твои друзья быстрее ищут планету для нас всех. Поход еще не окончен. Как ты сказал? Жорык? Значит, так тому и быть».

13. Жер – ана, адамдар – оның балалары. Земля – мать, люди – ее дети

Переход члена команды на сторону мицелия привел команду в шок. Они рассчитывали покончить с агрессором, как только освободят Самата. А здесь такое? Сама первая запрещала даже прикасаться к стеклу бокса. Сама передавала по специальному стерильному лифту еду для капитана корабля, и сама же угодила в лапы, вернее, в сплетение мицелиев хитрого Фангуса.

Но делать нечего. Любовь есть любовь. Самые невероятные безумства творятся на этом свете по великой любви. Экипажу пришлось принять произошедшее как данность.

– Пусть так, – вслух произнесла Маша. – Будем считать, что два члена экипажа работают на удаленке. Көмекші, увеличь порцию еды и воды в зону медицинского бокса. Вся связь через тебя.

Для самой Маши пропала последняя надежда привлечь внимание Самата и объясниться наедине в своих чувствах. В условиях малого пространства никуда не сбежишь. Слишком долго подбирали экипаж. Противоречия внутри команды – непредсказуемое зло. Она это понимала головой, но не сердцем. С другой стороны, смогла бы она, Маша, вот так решительно войти в клетку со зверем? В комнату Самата – да. Но не в медицинский блок, обросший невидимыми спорами и мицелиями неизвестного и опасного Фангуса. Пусть Алуа действовала чисто спонтанно, позже это все видели и слышали по видеозаписи, насильно мил не будешь. Ее сказка оказалась по эмоциям и чистоте настолько сильной, что сразила экипаж. И экипаж принял ее решение.

– Пусть так. Она любит его, – согласился Асыл и с нежностью посмотрел на кудряшки Машеньки. – Айналайын, пойдем кормить птенцов. Теперь на четыре голодных клюва у нас с тобой больше. Будем распределять обязанности согласно реалиям.

* * *

Так и повелось. Самат и Алуа взяли на себя часть полномочий по поиску планеты. Вдвоем было интересней и продуктивней. Мицелий Фангус корректировал и оптимизировал приоритеты выбора по только ему известным характеристикам. К тому же Фангус приказал всем спорам «заткнуться, впасть в спячку». Он собрал споры в герметичный прозрачный куб и попросил «заморозить» их на время, чтобы не мешали думать и не отвлекали своими «хотюнчиками». Фангус нахватался сленговых словечек и часто удивлял молодежь живостью ума и даже чувством юмора.

Алуа, сама того не подозревая, затронула струны нервных окончаний мицелия. Он принял девушку в свою семью с радостью. Для него она – родилась, явилась, как часть семьи, и стала его особой заботой.

* * *

Самат и Алуа отправили собранную информацию, учитывая требования мицелия Фангуса. Помощница Көмекші добавила кое-какие корректировки и выдала в работу экипажу следующее:

«Друзья. Напомню вам последние аналитические данные о появлении пылевой материи на планете Земля. Так зарождалась жизнь. Так рождается живая материя во всем своем многообразии.

Это реальность – пылевая материя существует. Звезды производят химические элементы. Фуллерены тому идеальный показатель. Эти молекулы, на-

поминающие по форме футбольный мяч в один нанометр, и являются четвертой модификацией после графита, карбона и алмаза.

Крупные и даже мелкие метеоритные тела астероидного типа прорываются сквозь атмосферу. Они не полностью сгорают в атмосфере, и часть метеоритов приземляется на планету без разрушения. Таким образом космическая или метеоритная пыль накапливается на поверхности. Вирусы и споры вполне могут пробраться на планету вместе с химическими элементами.

Не мне вам сейчас говорить об этом. С мицелием Фангусом все знакомы. Примем его как данность и обойдемся техническим заданием по поиску.

Итак, нам нужна планета, которая должна находиться в так называемой обитаемой зоне. Не слишком далеко, но и не слишком близко от красного карлика. Колыбель для рождения новой жизни по типу Супер-Земля. Она должна иметь среднюю температуру воздуха от минус тридцати градусов до тридцати градусов по Цельсию. Она может быть чуть больше нашей Земли. Иметь плотную атмосферу, наличие воды – обязательно, желательно с растительностью. Полный оборот вокруг своей звезды пусть длится 218–300 суток. С твердой поверхностью, океанами и реками.

Да будет так, друзья!

Имя будущей планеты – Бесик³. Хорошее название. Представьте, что мы уже знаем, где она находится. Мы даже ходим по ней, дышим свежим воздухом, подставляем лица порывам ветра и готовы защищать новый дом. Нам снится эта планета. Мы бредим ею. Бесик существует. Осталась самая малость – найти планету как можно быстрее».

* * *

Как только у любого человека появляется четкая картинка, куда двигаться и что искать, судьба дарует удивительные по простоте решения. Как только у человека появляется настоящая цель, проявляются и возможности для достижения цели.

Первое. Загрузили технические требования в аналитическую карту корабля вместе с новыми описанными космических созвездий. Уже через час умница Көмекші выдала как минимум пять относительно подходящих близлежащих планет.

Второе. Решили остановить свой выбор на шестой планете неизвестного красного карлика. По предварительным подсчетам время пути до цели – два года.

– Так не пойдет, – Асыл кружил по кухне, варя на команду в небольшой кастрюльке манную кашу. – У меня кончаются припасы еды. Придется переходить на жесточайший лимит по приему пищи. Наши беркуты в неволе, да на шесте, без полётов два года не выдержат. Они не курицы.

Следом за Асыллом кружила Маша. Она не помогала помешивать содержимое кастрюльки, она откровенно мешала, требуя к себе внимания.

– Асылёк, не переживай. Ты забыл. Я биоробототехник. Мы вместе с Жантемиром уже сделали новый аппарат. Биоробот БерБер так похож на настоящего беркута! Нашим птенцам нужны другие учителя. Свободные и жесткие, согласно биологии и характеру хищника. Мы уплотнили оборудование так, что освободился самый большой блок, почти ангар – для тренировочных полетов нашим птенцам пока хватит. На следующей неделе малыши начнут тренировки.

³ Бесік – древняя национальная колыбель, представляет собой деревянный короб, скошенный снизу для удобства качания и снабженный длинной ручкой для подвешивания. Колыбель считается «золотым гнездом» для младенца.

– В том-то и дело! Пока хватит, пока хватит. Два года полета! Твой Бари Бир⁴ – ничто.

– БерБер, не ёрничай, – обиделась Маша.

– А для беркута эта пара лет – самые главные в его дальнейшей жизни, – Асыл не видел и не слышал обиженной Маши. – Еще не факт, что планета окажется удобной для жилья. Одно дело – найти космический объект. Совсем другое – по факту увидеть реальность как она есть.

– Реальность – это быт. Быт наладим, – бросила в никуда Маша. – Остальное само притянется.

– Согласна. Притянется и притрется, – на кухню вошла Жанна. Она взглянула в глаза Асылу, облизнулась. – Асыл, ты обещал найти упаковки с солёными огурчиками. Это не я, это он хочет, – Жанна нежно ткнула пальчиком в животик, улыбнулась. – Знаешь, мне бы больше понравилось, чтобы в месте рождения первенца было указано не космический корабль с неясными координатами, а как минимум планета Бесик.

– Я бы не против увеличить скорость корабля. Но я не смогу решиться даже на сверхзвуковой скачок с твоей беременностью. Права такого не имею. Ребенок важнее.

– Важнее всех беркутов на свете? – в глазах Жанны заблестели слёзы. – Почему в жизни всякий раз нужно выбирать?

Она взяла чистую тарелку, сама плюхнула туда горячей каши и молча удалилась из кухонного блока.

* * *

«Скажи, – настаивал Фангус, требуя ответа у Алуы, – дети в утробе матери кому больше принадлежат: отцу или той, кто носит плод внутри?»

– Во время беременности по инструкции мы не имеем права на сверхзвуковые скачки. Исключительно полет с технической скоростью. Данная тема не изучена и посему – опасна.

«Я задал вопрос!» – волосы-нити встали на голове Самата дыбом.

Видеть рядом любимого человека, ощущать его тело и знать, что сейчас его сознание отключено полностью и он – лишь кукла. Трудно принять любимого человека таким, каким его сделал инопланетный разум. Внутри – чужой!

– Будущая мама носит дитя девять месяцев. Но рождение может случиться и в семь месяцев. Или раньше. Или позже... Отклонения от нормы опасны для жизни ребенка. Всё зависит от множества причин.

«Повторяю вопрос. Кому принадлежит ребенок больше?»

– В идеале папе и маме.

«А земле, на которой родился?»

– Нет. Человек вправе выбирать, где ему жить, когда вырастет. Исключение те девять месяцев, пока он в утробе мамы. И потом еще лет семнадцать как минимум. Пока родители не подготовят ребенка к взрослой жизни.

«Ладно. Я понял. Не пора бы вам поспать?»

В ту же минуту тело Алуы чуть расслабилось, и она опрокинула голову на спинку кресла.

Самат-Фангус тряхнул шевелюрой серебристых отростков, улыбнулся.

«Көмекші, ты со мной?».

Искусственный интеллект корабля буркнул что-то нечленораздельное.

«Нет так нет. Не бесись! И тебе спать, дорогая. Всем живым на корабле – спать!»

⁴ Бәрі бір – всё равно.

* * *

Что произошло дальше? Самат-Фангус мысленно приказал рабочим роботам загрузить герметичный куб с замороженными спорами в отсек для выхода в открытый космос. Через этот отсек Самат и Алуа ранее удаляли все человеческие отходы, чтобы не заражать экипаж. Прочная оболочка лопнула, как только куб вылетел наружу. Мизерное количество «пыли» из куба стало увеличиваться в размере, превращаясь в огромный рой. Темный шар рос с бешеной скоростью. Через некоторое время плотное пылевое облако окутало космический корабль «Алтын Буркит».

Если кто-то бы увидел это зрелище снаружи, то удивлению не было бы предела. Космический корабль приобрел обтекаемые формы яйца. Вокруг яйца по спирали закручивался вихрь, состоящий из квинтиллионов плотных светящихся тончайших нитей.

«Вот и у меня теперь есть свое яйцо, – радостно подумал Фангус. – Мое дитя. Алтын Буркит. Я не дам тебя в обиду».

В ту же секунду яйцо Фангуса исчезло и проявилось на орбите планеты Бесик.

Ожидания Фангуса оправдались. Именно такой дом он искал для разумной колонии мицелиев. Яйцо спускалось медленно, ища оптимальную твердую поверхность с наличием воды и желательно с растительностью. Фангус нашел, что искал! Корабль в защитной оболочке лег в округлую ложбину, как в гнездо.

«Очнись, Көмекші, – потребовал Фангус. – Пока экипаж спит и не ведает, куда попал, проверь все показатели воздуха планеты, сделай лабораторные анализы воды и оцени другие жизненно важные для человеческой жизнедеятельности детали. Как только всё окажется в норме, а я уверен, всё окажется выше нормы, даже в разы лучше, я сам разбужу экипаж».

– Я подчиняюсь исключительно приказам Самата. Буди его. А потом приказывай.

Светящиеся отростки на голове сменились на черные волосы. Лишь на висках серебрилась седина.

Для Самата время «полной отключки» или сна, когда его телом полностью владел Фангус, всегда было неожиданностью. В прошлый раз Самат чуть не угробил вместе с собой членов экипажа и даже развернул в другую сторону «Алтын Буркит» в угоду чужой воле. На этот раз Фангус решил быть осторожнее.

«Просыпайся, Самат, – пропело в голове капитана корабля голосом любимой. – Спокойно. Привыкни к новой мысли. Мы на планете Бесик. Даю тебе сутки. На кухне еще не остыла манная каша. Прикажи роботам принести тебе поесть. Подкрепись. Мне нужна твоя энергия! Иначе я тебя сам съем. Слишком голоден. Никого не буди, пока не будешь уверен в безопасности членов экипажа и животных. Мы с тобой за них в ответе».

14. Ай бетінде де дақ бар. И на луне есть пятна

Планета Бесик оказалась идеальной по всем параметрам. Мягкий климат, чистейшая пресная вода, идеальный для человека воздух. Огромное количество растительности. Густые травы светло-зеленого цвета. Что еще нужно? Живи да радуйся!

Фангус счел нужным сообщить, что «Жорык» для экипажа, с его точки зрения, окончен. Цель достигнута. Обетованная планета найдена.

Всё, финиш.

Команда из шести человек, привыкшая к постоянному труду и долгому Походу, незаметно для себя, во сне, почти мгновенно, перенеслась по его воле на заветную новую планету без потерь.

«Алтын Буркит» приобрел защитную скорлупу, научился «просачиваться» на огромные расстояния, практически за доли секунды, применяя тактику «роя космических спор».

Что почувствовал экипаж, когда проснулся? Первое чувство удивления сменилось на восторг. Но осталось огромное количество вопросов, на которые Фангус отказывался отвечать.

Искусственный интеллект Көмекші постаралась на славу. К пробуждению команды все подготовительные работы были сделаны на отлично.

Открытым оставался главный вопрос. Не стал ли весь экипаж заражен спорами Фангуса? Внешне мицелий Фангус практически перестал беспокоить Самата. Лишь оставил в дар способность слышать чужие мысли.

Зная эту отвратительную особенность капитана корабля, экипаж привык думать, прежде чем подумать о чем-то секретном или личном.

Сами не замечая, все шестеро научились помогать друг другу сообща, будто являлись частью коллективного разума. Причем молча.

Привычный быт решили пока не менять – остались жить в корпусе корабля.

В первую очередь выпустили на волю десять подрастающих птенцов. Каждому сделали по гнезду из веток на двух соседних скалах. В каждом гнезде за птенцами ухаживали, как в дикой природе, по два родителя. С той лишь разницей, что взрослые беркуты были ненастоящими.

Маша, как генетик и биоробототехник, помогла инженеру Жантемиру сконструировать двадцать биодронов-роботов с идеальными характеристиками, дублирующими царей неба. Даже перья и окрас были как у настоящих взрослых птиц! Прикрепленные видеокамеры в гнездах следили за взрослением любимцев.

И всё же разница в воспитании молодых беркутов на Земле и на Бесике была. Крылатая десятка изначально воспринимала людей как часть своей стаи. Чтобы не прервать связи, людям пришлось выложить с обратной стороны скал каменные дорожки, чтобы пешком навещать питомцев. Птенцы принимали из рук друга-человека пищу. А искусственные родители не сопротивлялись их дружбе.

Рожденные в космосе молодые птицы питались тем, что могли предложить им люди. Режим питания в свободных условиях решили сразу не менять.

В начале, как только открылось яйцо-капсула, мицелий Фангус предложил выпустить всех мышей с корабля. Больше всего отсутствию мышей был рад Асыл. Наконец-то! Мыши сбежали на волю. Их оказалось гораздо больше, чем предполагалось. Бесконтрольное размножение хвостатых на воле росло в геометрической прогрессии. Отличная кормовая база. Именно белых мышей и ловили беспокойные биодроны.

С реальным животным миром планеты Бесик знакомились по мере возникновения новых контактов. Через какое-то время в гнездах появилось много иной разнообразной добычи.

Команда решила выпустить Самата и Алуу из закрытого бокса. Вместе с Саматом, на его ногах на планету ступил и сам Фангус.

Мицелий знал, на что шел. Он практически уничтожил все свои споры, чтобы создать защитную скорлупу и перенести космический корабль в нужное ему место. Живые споры сгорели, спеклись в атмосфере во время посадки. Фангус впал в странное для него состояние. Люди подобное называют – горем. Пережить последний вздох колонии спор перед смертью, как ни странно, оказалось нелегко даже грибу. Да, он рискнул и потерял большую часть своей семьи, с которой прошел огромный путь в открытом космосе. Потерял почти всё космическое семейство. Почти. Часть маточных спор осталась на корабле. Они сами решили перестраховаться и заполнили иной контейнер: спрятались

в дальнем углу шкафа с сыпучими специями на кухне Асыла. На коробочке было написано: «Кайенский перец». Кайенский перец никто не доставал – слишком острая приправа. А вечно голодные мышки-шалуньи повадились в шкаф, ища чем бы подкрепиться, и открыли один из контейнеров. Им не повезло. Кайенский перец не понравился даже мышам. Рассыпать – рассыпали. Контейнер опустел. Вот его-то и заполнили вездесущие споры мицелия. А в криозаморозку этот контейнер положил сам Асыл – за ненужностью употреблять острое и горькое в повседневной пище.

* * *

Команда педантично разбирала груз. Всё, что испорчено или была нарушена защита, переносилось со склада в лабораторию, исследовалось. А потом решалось, что с этим делать.

В один из дней в рубку капитана корабля вбежал Жантемир:

– Жанна рожает!

Для каждого из членов команды этот первый ребенок был долгожданным. Жанна, как медик, не могла себе помочь. Поэтому принять роды решили Маша и Алуа.

– Жантемир, принеси воды из родника. Ее необходимо закипятить и держать теплой, – приказала Алуа. – Вода нужна для молодой мамы.

– Жантемир, где лежит приготовленная стерильная ткань? Куда ее задевала Жанна? – беспокоилась Маша.

– Жантемир, ты не хочешь присутствовать при родах? – съехидничал Самат. Или не Самат, а любопытный Фангус.

– Стерильная ткань на верхней полке в нашем кубрике, – засмеялась Жанна. – Ребята, я не больна смертельно. Это всего лишь роды. Рожать буду сама. Схватки еще не частые. Указания получите от меня лично. Жантемир, – любимая жена взяла за руку мужа. – Побудь просто рядом.

Время, когда корабль «Алтын Буркит» был полностью во власти белых мышей, не прошел даром. Они прогрызли множество разных проводов и залазили во все узкие щели. Часть безвозвратно испорченного медицинского оборудования восстановлению не подлежала. Проверить, как проходит беременность Жанны и посмотреть на мониторе, кто родится – мальчик или девочка, не получилось.

– Дорогая, я лучше пойду принесу воды из родника.

– Мой батыр испугался?

– Да, – признался Жантемир. – Это так неожиданно. Я обязательно соберусь немного позже, и буду рядом. Дай мне немного времени. Наши предки веками принимали роды сами. Без специального оборудования. Вот теперь и мы удостоились этой чести.

Жантемир поцеловал жену и вышел из медицинского блока.

«Странные вы люди, – мицелий Фангус вылез белыми щупальцами на голове Самата. – Девять месяцев ему было мало. Что тут особенного? Отпочковаться».

– Я тебе сейчас твои белые волосики-то поотрываю, – Алуа вцепилась в чужую шевелюру на голове Самата. – Цыц мне тут! Затихни и не отвешивай. Иначе подстригу, ты меня знаешь!

«Молчу, молчу, – услышала тихий шепот Алуа. – Ты, дочка, не нервничай. Между своими не должно быть обид. Сказал, что думаю».

На секунду Алуа будто застыла, оглянувшись по сторонам. Никого. Кто мог назвать ее дочка?

«Это я, мицелий Фангус. Неужели ты думаешь, что моих спор в твоём или в любом из ваших тел недостаточно, чтобы я вас не мог контролировать? Просто не хотел нарушать идиллию. Или иллюзию».

«Объяснись, – мысленно потребовала Алуа. – Что значит в любом из ваших тел? Ты забыл, что обещал сам? Мы прилетели туда, куда ты просил. Отпусти мужа моего, Самата! Изыди, гад!»

«Гад? Я космический скиталец. Я великий разум! Я потерял всю свою семью. Ради вас послал на гибель! Теперь вы – моя семья! Ах, вот, значит, какова ваша благодарность за спасение? Если бы не мои споры, рожала бы сейчас Жанна в открытом космосе, а не на обетованной планете. Если бы не я, из ваших беркутов не научился бы летать ни один птенец. Если бы не я, вас всех сожрали бы от голода белые мыши или бы вы по очереди обсасывали варенные косточки друг друга, чтобы выжить. Не ожидал! Попробуйте без меня, деточки. А я со стороны полюбуюсь».

В ту же секунду раздался сначала стон, а потом громкий крик Жанны.

Роды были тяжелыми. Долгими. Мужчины первое время не понимали, где им нужно быть и что делать. Никто не заметил в суете, куда занесло Асылу. Он ушел за дополнительной порцией воды на родник, но так больше и не появлялся.

Время. Особенности и странные чувства охватывают человека в моменты переживаний или важных событий. Время то тянется, как густой мед, то бежит быстрее аргамака⁵. Да так, что не догнать.

За особыми заботами про Асылу забыли. Все думали, что он либо на кухне, колдует над блюдом, либо где-то рядом ходит. Мысли были заняты другими проблемами.

Восхищенный крик и особый восторг Асылу обрадовал всех.

– Полетели! Два слётка полетели! Они парят! У них получилось. У нас получилось, – в рубку капитана корабля вбежал взъерошенный Асыл. – Включи монитор, где Жанна. Жанна, ты рада? Два птенца встали на крыло. Я подумал, если ты будешь улыбаться, тебе станет легче.

– Мужчины как дети, – прошептала Маша. – И на том спасибо, дорогой. Ты воды принес?

– Воды? Зачем столько воды? Вся кухня в кипяченой воде. Будто забыла. Пока ребенок находится в утробе матери, его тело покрывается специальным слоем, который называется Vernix caseosa⁶. Этот слой нельзя смывать как минимум двадцать четыре часа после рождения. Когда высохнет, это будет как естественная защитная пленка. Она делает кожу младенца чистой и защищенной от микробов. Я думаю, и от спор тоже.

– Откуда такие глубокие познания? – удивилась Маша. – Я считала, ты всё время занят птенцами или кухней.

Асыл не стал спорить. Лишь внимательно посмотрел на любимую. И что у нее в голове за кавардак? Сама нервничает. А вида не подаст. Гордая. Настоящая орлица. Такую можно ждать годами и быть самым счастливым, если она согласится жить с беркутом в одном гнезде.

– У меня хорошая память. Представляешь, умею читать умные книги. Не нервничай. Всё будет хорошо. Лучше скажи, кто сейчас с Жанной?

– Жантемир и Алуа, – выдохнула Маша. – Самат круги наматывает вокруг корабля.

Когда на свет рождается ребенок и впервые в его легкие попадает воздух – он плачет. Потому что плач, как оказывается, первичная реакция. Улыбки и радость появляются у новорожденного позже.

⁵ Аргмак – особая порода казахской лошади (в настоящее время порода утрачена). Отличалась красотой, резвостью, выносливостью. Лошади этой породы встречались еще в конце XIX в. Слово «аргмак» употребляется как символ быстроты и выносливости.

⁶ Vernix Caseosa – воскообразное белое вещество, покрывающее кожу новорожденных детей.

Жанна родила в этот день двойню. Двух здоровых и крепких мальчишек. «Отпочковалась. Дважды, – обрадованно прошептал мицелий Фангус. В последнее время он научился разговаривать сам с собой. – У людей, оказывается, это очень длительный процесс. Набрался от них всякой эмоциональной ерунды. Теперь поди привыкни к новым чувствам. И всё же... Я не получил ответа на свой вопрос. Дети в утробе матери кому больше принадлежат: отцу или той, кто носит плод внутри? А если уже там, внутри, есть и мои споры? Являюсь ли я отцом или матерью? Допустим, приоритет у той, кто носит плод. Итак, родился новый человек. Вернее, два. Ни пуха на них, как у птенцов. Ни перьев, как у птиц. Мягкие и теплые. Уязвимые к любой агрессивной среде. Вот почему нужна для начала мама. Вот почему нужен и я – как защита будущего поколения. Пусть она их кормит. Я буду защищать изнутри! Никто кроме меня пока об этом не узнает. Интересно. Как появилось у Жанны молоко? Откуда? Само появилось, чтобы дети были сыты? Особенная природа у этих людей. Неожиданная для моего сознания. Сложные существа, эти человеки. Младенцы высасывают молоко из молочных желез. Пусть. Пусть растут и взрослеют. Я пока подожду. Принимаю как должное, пусть пока они принадлежат маме и папе. Я помогу на невидимом втором плане. Как же так? Почему на втором? Неужели у меня появилось чувство ревности? Ревность? Еще одно странное чувство, которого раньше не было. Придется еще подумать. Кому принадлежат взрослые люди и их дети на планете Бесик? Интересно, я тоже часть их биологического сосуществования? Тот еще вопрос. Обязательно подумаю и об этом. Позже».

* * *

Алуа сопротивлялась влиянию мицелия Фангуса как могла. Она поверила своей интуиции. Даже думать, не то что говорить, опасно на территории закрытого медицинского бокса. Ее первоначальное решение стать единой семьей и разделить участь «узника» вместе с Саматом было спонтанным. По-женски правильным, но не с точки зрения стратегии. Только когда она оказалась внутри, рядом с любимым, она поняла, что не будет ему женой до тех пор, пока Фангус рядом.

Да, они целовались. Часто находились на грани сорваться и улететь в едином порыве великого чувства – любовь. Но всякий раз Алуа останавливала себя, ощущая кожей присутствие чужого в теле любимого человека. Делить ложе с третьим, пусть почти невидимым, она категорически не хотела. Самат с трудом принял ее сложный выбор. Не настаивал.

Еще она знала: что бы ни говорил Фангус, ему нельзя полностью доверять. В один из моментов, когда девушка почти растаяла в объятиях любимого, она почувствовала, как через кожу ее головы начали прорастать новые волосы. Они тысячами иголочек, очень нежно, безболезненно, настойчиво врезались, стремясь выйти на свободу. В эту секунду Алуа представила себя диким жеребенком тай⁷, чуть старше года. Тай, на которого набросили аркан, встал дыбом. Его лишали свободы?! Тай вырвал из рук табунщика веревку и пустился вскачь. Прочь! Прочь! Прочь! Алуа вырвалась из объятий Самата, ее взгляд скользнул в отражение стекла бокса. На нее смотрела женщина с седыми свечающимися волосами. В глазах светилась ярость, душа клекотала от дикого чувства сопротивления.

– Как ты посмел? – закричала Алуа.

«Ты моя, он мой, а я ваш. Мы теперь единое целое. Вы часть моего роя. Прими как есть, – улыбнулся седовласый Самат-Фангус. – Я хочу иметь детей, как их имеют люди».

⁷ Тай – восьмимесячный жеребенок.

– Ты меня спросил?

«А надо было? Ты сама пришла к нам».

– Я пришла к Самату. Не к тебе.

«Сейчас это одно и то же».

– Я докажу тебе, что нет. Сейчас здесь нет Самата. Есть ты, мицелий Фангус. И ты не будешь мне мужем.

«Я мудр и не буду настаивать. Я затихаю. Подумай. Спрашивали ли твоего согласия родители, когда произошло твое зачатие?»

Светящиеся волосы медленно ушли вовнутрь голов Самата и Алуу.

* * *

...В день, когда яйцо-кокон безопасно опустилось на планету Бесик, изменилось всё. Решение открыть медицинский бокс и выпустить на волю Самата и Алуу было единогласным. Продолжать держать взаперти Фангуса не было никакого смысла.

Сколько вокруг было воли! Всем места хватит. Хочешь – лети. Хочешь – ступай босиком по мягким травам, просто ходи и любуйся окружающим миром. Хочешь – лежи на прогретом солнцами горячем камне, внимай сердцем звуки ветра и фиолетовые оттенки синевы неба. Хочешь? Конечно, да! Те, кто долго был внутри закрытого, пусть и комфортного корабля, по-особому трепетно воспринимали простую возможность почувствовать себя на свободе.

* * *

Дни незаметно текли за неделями. Недели срастались в месяцы. Экипаж космического корабля «Алтын Буркит» исследовал новую планету. Тщательно, с должной скрупулёзностью описывали всё, что окружало. Взрослели десять беркутов.

Росли мальчики близнецы: Арлан и Еламан. Так звали дедов Жанны и Жантемира.

Арлан – будущий «вожак стаи». Это имя будет надежной защитой для главы большой и дружной семьи. Еламан – исконно казахское имя: благополучный, невредимый.

Первую юрту решили построить для семьи с детьми. На принтере отпечатали решетки кереге⁸, жерди уык⁹, образующие купол, круглый обод шаңырақ¹⁰ – вершину юрты. Специальной синтетической материей, очень похожей по качеству на войлок, натянули покров.

Обустраивали первую юрту все вместе. Асыл вспомнил, как его дед, мастер на все руки, мастерил люльки бесик для младенцев, и ему очень захотелось сделать их из настоящего дерева. Но он поостерегся. Мало ли что? Еще никто не знал качества и свойства древесины на новой планете. Решили напечатать по старинным чертежам.

– Две первые люльки для моих первенцев на планете Бесик, – улыбнулась подарку Жанна.

15. «Я спросил у судьбы о размере калыма» (Омар Хайям)

За ежедневными заботами экипаж продолжал с осторожностью относиться к собственным мыслям. Поэтому параллельно разговаривали жестами, по-

⁸ Кереге – раздвижная решетчатая основа юрты. Это каркас юрты. Решетки, скрепленные эластичным материалом, легко сдвигаются и раздвигаются. Отдельная секция таких решеток называется канат. Эти секции, соединяясь друг с другом, и образуют круговую стенку юрты.

⁹ Уык – жерди, образующие купол.

¹⁰ Шаңырақ – элемент конструкции, увенчивающий купол юрты в виде решетчатой крестовины, вписанной в круг. Предназначен для удерживания боковых элементов купола – уыков и создания проёма для попадания солнечного света и выхода дыма от очага.

казывая на ночное небо. Их «Жорык» не был окончен. Цель – прийти к финишу в Походе – оставалась. Никто не знал, насколько близко к цели их друзья-соперники и кто придет первым. Быть в намеченной точке на планете Кулан стремился каждый экипаж.

В один из дней Самат, как капитан экипажа «Алтын Буркит», решил напрямую поговорить с Фангусом. Разговор привел в некоторое замешательство. Сложно разговаривать с самим собой, чувствуя себя чужим в собственном теле. Самат предпочитал вести такие переговоры, разглядывая себя в зеркало. Көмекші помогала. Она встроила в зеркало видеокамеру. Диалоги не с самим собой можно было просмотреть позже. Когда? Это уже вопрос другой.

– Мы выполнили твою просьбу. Ты, мицелий, нашел планету, о которой мог только мечтать в холодном бескрайнем космосе. Нам необходимо продолжить Поход. Экипаж не сможет спокойно смотреть на звёзды, понимая, что условия космической игры «Жорык» мы не выполнили.

«Ваш “Жорык”, как ты говоришь, – белые светящиеся щупальца Фангуса щекотали шею Самата, – был изначально в одну сторону. В чем настоящая причина такого дальнего и опасного маршрута для землян?»

– Найти новые планеты для переселения. Подготовить планету Кулан к привычным землянам условиям. В том числе заселить планету животными и растениями, знакомыми человечеству.

«Замени название. В чем разница между чужой для тебя планетой Кулан и нашей планетой Бесик?»

– На Кулане нас ждут еще одиннадцать космических кораблей. Мой экипаж, как и корабль, самый лучший. Мы должны были выиграть эту опасную игру.

«Ты ее уже выиграл. Живи тут».

– Нас, я уверен, ищут. Но не могут найти. Значит, все будут считать, что корабль «Алтын Буркит» пропал без вести. Наши близкие, узнав, будут страдать. Мы не принесем победы своему народу.

«Ваших близких давно нет в живых. Закон времени. Не мне тебя учить. Помнят ли твои предки о каком-то Самате? Твои умершие от старости близкие отстрадали, когда разрешили тебе улететь. Я сейчас твой самый близкий родственник».

Обычно Самат стягивал длинные волосы на затылке резинкой, чтобы не мешали. Окончания мицелиев засвечивали его шевелюру, и из жгучего брюнета он превращался в яркого серебристо-пепельного блондина.

– Ты жесток, – Самат снял резинку с волос, взъерошил светящиеся чужие отrostки.

«Не делай так. Мне неприятно. Что еще тебя тревожит?»

– Нам нужно понять, где мы находимся на самом деле и сможем ли мы сообщить о нашей судьбе. Ты не поделился тайной быстрого перемещения и держишь нас на коротком поводке.

«Понятно. Если ты сообщишь о своем местонахождении, будет ли это означать, что на Бесик прилетят другие корабли с другими людьми?»

– Возможно, да.

«Меня устраивает – да. Мне нужна большая семья. Свою, как ты понимаешь, я почти потерял, когда спасал вас. Я подумаю, как вам закончить гонку. Но всех не отпущу».

– Ты спасал в первую очередь себя! Что значит всех не отпущу?

«Вы теперь мои дети! Что делает отец по законам ваших предков, когда дочь вырастает и готова создать отдельную семью?»

– Не понял. Ты сейчас о ком?

«Я требую калым за дочь мою, Алуу! – вскипел Фангус. – Я не отдам планете Кулан просто так своих детей. Хочешь лететь – помогу. Но – плати! За каждую дочь плати!»

Когда Самат говорил то, что думает Фангус, его лицо меняло цвет кожи на землисто-серый, с люминесцентно-желтыми прожилками разросшихся мицелиев внутри головы. В гневе Фангус светился оттенками фиолетового грозового неба.

– Калым? Ты сдурел? Зачем он тебе? Чем тебе платить? У нас нет под боком стада лошадей.

«Будь уважительным к отцу. Я заберу всё, что вы везете на корабле. Моя планета Бесик будет идеальным местом для будущих поколений человечества. Я знаю. В состоянии анабиоза на корабле есть эмбрионы даже лошадей. И поэтому я забираю у вас всё. Чтобы вы вернулись сюда после вашей игры из Похода».

– Так, значит? – не поверил происходящему Самат. – Хорошо. Я тебя услышал. Мне нужно поговорить с экипажем.

* * *

Алуа, Жанна и Маша отнеслись с юмором к предложению взять за них для планеты Кулан настоящий калым. Вот как они, оказывается, дорого стоят?! Попробуй не заплати.

Асыл ходил темнее тучи вокруг корабля, форма которого изменилась и стала напоминать огромное яйцо. Он никак не мог понять, как какой-то грибмицелий сумел из роя спор соорудить совершенно новый вид передвижения в космосе. Жантемир метался между сыновьями-близнецами, следил за всеми новыми биодронами беркутов и за парой своих живых слётков. Всем необходимо уделить внимание. Первых нужно было учить ползать. Остальных – летать и охотиться.

Десять слётков беркута выросли. Обзавелись оперением. Дружить и быть рядом с хищными птицами – особая обязанность кусбеги. Тренировки каждый день.

– Хорошая планета Бесик. Ее еще исследовать и исследовать. Если мицелий будет помогать нам, а не мешать, то с ним всегда можно договориться, – Алуа серьезно посмотрела на Самата. – Я хочу поговорить с Фангусом. Если он считает меня своей приемной дочерью, пусть одаривает подарками.

* * *

От нешуточных переживаний Самат уснул, будто провалился в небытие. Он лежал на спине в густой траве, раскинув руки. Тонкие стебли трав, пахнущие зеленой свежестью и полынью, щекотали воображение.

Сон-видение Самата

Величественные кони, налитые мускулами, мчатся по степи, пылая страстью скачки. Самат несется вместе с ними верхом на белом коне с черной гривой. В его венах течет природная грация аргамака. Всадник летит над ковыльной степью навстречу утреннему восходящему солнцу.

Все мысли о прошлом и будущем взрываются в огне единого мгновения. Самат смотрит по сторонам. Рядом проявляются одиннадцать всадников. В небе парит огромный золотой беркут. Победителем станет тот, кто сумеет усидеть в седле даже во время бешеной скачки.

– Вы играете ради чести, славы и уважения, – голос владыки небесной выси завис в сознании сна-видения. – За каждой долгой игрой кроется опас-

ность. Вы достойны пройти выбранный вами Путь. В вас течет кровь кочевников. Будьте достойны и сохраните наследие предков.

* * *

– Ты спишь? – Алуа коснулась седины на висках любимого. – Ты Самат или Фангус?

«Самат спит и видит волшебные сны. Хочу, чтобы на моей, вернее, на нашей планете сбылось его видение. Я решил подарить вам перед дорогой особый подарок».

– Фангус, – Алуа была очень серьезна. – Команда согласна отдать всё, что есть на корабле, планете Бесик. Есть лишь несколько условий. Ты, как истинный мицелий, переселишься в окружающий тебя ландшафт и разрастешься внутри планеты. Ты сам станешь планетой. Разумной планетой. Она будет твоим живым воплощением. Но ты покинешь тело Самата здесь и сейчас. Ты покинешь тела всех людей и дашь им право самостоятельно жить на твоей живой планете и на любой другой.

«Хорошо. Согласен. Ложись рядом так, чтобы твоя голова и плечо прикасались к плечу и голове Самата. Распусти косы. Пусть ваши волосы станут единым целым. Да. Именно так. Я проведу с вами первый ритуал посвящения планеты Бесик».

Алуа накрыла тяжелой волной своих волос серебристые отростки на голове Самата. Легла голова к голове.

– Я доверяю тебе свою жизнь, Мицелий планеты Бесик, – прошептала Алуа.

«Я доверяю тебе, – ласковым голосом молвил Фангус. – Дарю тебе способность читать мысли других людей. Пользуйся даром во благо».

Длинные серебристые прозрачные щупальца с головы Самата втягивались в землю. Цвет волос капитана космического корабля приобрел свой природный темный оттенок. Волосы Алуа тоже на мгновение загорелись серебристым блеском и потухли.

– Я доверяю тебе свою жизнь, Мицелий планеты Бесик, – торжественно прошептал Самат и открыл глаза.

«Сорванец! – засмеялся Фангус. – Ты не спал?! Тем лучше. Прощай. Ты был со мной предельно вежлив. Дарю тебе способность читать мысли других людей. Пользуйся даром во благо. Я доверяю тебе».

В тот же миг вокруг влюбленных закрутился светящийся вихрь. Покружив над людьми, вихрь спор ввинтился в землю, оставив прожженную воронку.

– Ушел, – Самат был счастлив. – Я уверен, он ушел! Посмотри, какого цвета мои волосы?

– Он доверяет нам, – улыбнулась Алуа. – Зачем ему прорасти в твоём теле, если в его распоряжении целая планета? Теперь нам, людям, с ней, живой планетой Бесик, нужно договариваться исключительно по-мирному. Мы – одна семья.

16. Қайырлы қадам болсын. Да благословенен будет твой шаг

Шесть взрослых сидели между единственной юртой и космическим кораблем «Алтын Буркит». Два малыша весело ползали по траве. На шестах вокруг людей десять подросших золотых беркутов. Каждая из птиц с рождения знала своих кусбегі. Слётки не ведали истории своего спасения из космического плена. Зачем им это? Они научились свободно парить в бескрайнем небе и знали всех членов семьи. Для них было достаточно воли и друзей рядом.

Самат вынес переносной блок управления кораблем на поляну.

– Көмекші, ты говорила, что Фангус оставил для тебя блок важных сообщений для нас, если мы примем его условия. Блок был засекречен самим Фан-

гусом. Ни ты и никто из экипажа не владел кодом доступа. Но именно сейчас мицелий отправил мысленно нам два сообщения. Я введу первую часть. Вторую – Алуа. Я не знаю, чем может удивить космический скиталец. Посмотрим?

После несложных процедур на мониторе появилась голова взрослого золотого беркута.

«Это я, Фангус, – произнесла голова. – Хочу еще раз объявить всем, что считаю каждого из вас частью моей новой семьи. Моим новым роем. Я не смогу удержать насильно свободолюбивых кочевников. Сам такой. Хочу, чтобы каждый пошел своей дорогой. Я благодарен вам за помощь в поиске обетованной планеты».

– Хорошее начало, – улыbnулась Маша. – Фангус, ты меня приятно удивляешь.

«Сейчас я опущу все технические нюансы о моей реконструкции космического корабля. Скажу лишь то, что я пожертвовал своим роем. Капсула из спекшихся спор теперь не только броня космического корабля, но и возможность мгновенных перемещений. Поэтому я разблокировал ячейки памяти автопилота. Для начала Көмекші без проблем сможет вернуть вас в точку Вселенной, откуда исчез корабль “Алтын Буркит”. Следующий прыжок на планету Кулан не составит труда.

Да. Вы потеряли много времени для поиска мечты моего роя. Космическим скитальцам тоже необходим дом. Вы – кочевники, должны меня понять. У каждого свой “Жорык”. Я не уверен, что прилетите к цели первыми. Но вы точно пройдете весь намеченный ранее маршрут.

Теперь о калыме. Договоренность в силе. Экипаж переносит весь биологический материал с планеты Земля в пещеру. Я всё подготовил. Температурный режим не будет нарушен, пока вы не вернетесь. Мы вместе обустроим планету для миграции землян на Бесик. Две планеты – лучше, чем одна. Ваши цели схожи с моими. Единственная просьба – выпустить икринки пресноводных рыб в ближайшую реку и в два озера. Мне будет чем заняться, пока вас нет рядом. Не думайте, что я забочусь только о вас. Когда будете в космосе, прошу выпустить небольшой контейнер на волю. Контейнер в заморозке с надписью “Кайенский перец”. Там, внутри, спряталась малая часть моих спор. Они молоды. Космическому разуму необходим баланс сил. Пусть этот миниатюрный рой сам решит, где им быть дальше».

– Фангус. Так ты философ! – удивилась Жанна. – Тогда вопрос. Наши близнецы. Насколько безопасно будет перемещаться детям в корабле после твоей реконструкции? Неужели мне вечно быть привязанной к Бесику?

«Летите куда хотите, – голос Фангуса стал грустным. – Полеты абсолютно безопасны даже для младенцев. Для страховки обыкновенная штатная процедура – шесть индивидуальных капсул. Близнецам и четверем членам экипажа места будет предостаточно. Двое из вас еще раз пройдут прыжок в рубке управления. Главное – знайте, Бесик будет ждать вас всегда. Понятие времени для меня и планеты практически ничего не значит. Никого не держу. Сами вернетесь. Близнецы родились именно здесь. Птицы возвращаются в гнезда, где вылупились».

– Что делать с беркутами? – Асыл подошел к одному из своих беркутов. – Я хочу взять их с собой. Вот чем мы выделимся на Кулане! Есть у нас такое слово и понятие – саят. Оно многозначно в понимании и сводит в единое целое охоту, соревнование и отдых. Представляете, у всех будут летать биодроны, а у нас вместе с биодронами-родителями настоящие подрощенные беркуты!

«Для такого дела отдам пять птенцов, – мицелий покачал головой беркута в знак согласия на экране монитора. – Больше не проси. Обещай вернуть пятачков птиц в небо Бесика. Я доверяю тебе».

– Обещаю, – Асыл благодарно поклонился. Он оценил настоящий поступок. – И я доверяю тебе.

* * *

Переговоры с Фангусом проходили до позднего вечера. Хорошо, когда есть чувство доверия и понимания.

Через две недели всё оборудование с образцами биологических существ Земли было установлено в выбранную мицелием пещеру.

Перед полетом Самат потребовал у Жанны, как у врача, и у Алуы, как у астробиолога, провести комплексное обследование на предмет отсутствия в организмах экипажа каких-либо отклонений.

Мицелий Фангус даже обиделся. Теперь он общался с людьми исключительно через монитор в образе головы беркута. Либо мысленно, спрашивая предварительно разрешение у Самата и Алуы.

«Я же обещал! – Фангус взъерошил перья. Под каждым пером светились люминесцентные отростки. – Мы доверяем друг другу».

– Ты, изощренный космический разум, – улыбнулась Алуа. – В проверке здоровья экипажа нет ничего крамольного. Мы должны быть уверены, что общение с другими участниками гонки не будет опасным для окружающих. Я благодарна тебе за подарок. Делать вид, что имеешь сверхспособности, и иметь их – две большие разницы и большая ответственность. С даром слышать мысли других людей сложно свыкнуться.

«Привыкай. Прими как есть, дочь моя. Научитесь с этим жить».

* * *

Пришло время продолжить «Жорык». Космический корабль «Алтын Буркит» покинул планету Бесик и в мгновение оказался в первоначальной точке пространства, откуда исчез ранее. Именно там его последний раз видели на мониторах оставшиеся искать друзья с кораблей «Золотой орел» и «Джинуинг».

Первым овальный незнакомый объект засек зонд Тобет. Зонд не сразу визуально идентифицировал пропавший двенадцатый корабль. Все остальные одиннадцать кораблей к тому времени уже находились на планете Кулан. Принять за истину информацию, что внутри огромного яйца именно экипаж «Алтын Буркит», оказалось достаточно сложно. Требовались доказательства. Незнакомый корабль первоначально воспринимался с осторожностью и неоднозначно. Организаторы космической гонки с трудом поверили незнакомцам. Смущала не только овальная форма корабля, но и визуальный возраст экипажа. Они казались старше тех переселенцев, которые прилетели на Кулан.

– Көмекші, – Жантемир разглядывал в иллюминаторе сторожевого Тобета, – постарайся быть с ним убедительной. Этот зверь достоин уважения. Я бы тоже сомневался.

– Придумал! – Асыл даже затанцевал от радости. – Көмекші, отправь рецепт моего плова экипажам «Золотой орел» и «Джинуинг». И добавь, что их друг Асыл помнит, как все три команды вместе сидели за одним дастарханом и пили шубат¹¹.

Признали! Вкуснейший плов и песни под бархатным звёздным небом у костра помнили и не забывали.

Сколько восторгов посыпалось экипажу «Алтын Буркит»!

Так хотелось тут же отметить на звёздной карте планету Кулан и свалить к друзьям на головы неожиданно быстро. Без предупреждения. И всё же

¹¹ Шубат – кисломолочный напиток из свежего верблюжьего молока.

оставалось обещание найти для герметичного контейнера подходящую комету или иной дикий космический объект, пролетающий мимо. Ждать ближайшую комету оказалось слишком долго. Друзья решили оставить посылочку от Фангуса на Тобете. Он точно подберет лучший вариант для космических скитальцев.

– Капитан, – Жантемир улыбнулся в усы. – Представляешь, зонд Тобет 122 будет нянчить посылочку с «кайенским перцем» сколь угодно долго, пока не найдет достойного космического скакуна. Одна задача решена. Спешу сообщить. Экипажи «золотых беркутов» рады нашему воскрешению, но администрация поселения не будет откладывать праздник окончания игры Жорык на Кулане. Дата и время окончания игры оговорены и изменению не подлежат.

– Если мы полетим с обычной скоростью, то не успеем, – Асыл что-то подсчитывал. – Нам остались совсем крохи, чтобы не нарушить условия космической игры.

– Отлично. Не будем нарушать правил. Команда, приготовиться ко второму прыжку, – отдал приказ Самат. – Көмекші, проследи. Все ли готовы?

– Медицинский блок готов, – отчиталась Жанна. – Малыши спят в защитных капсулах.

– Беркуты в переносных люльках, – отчеканила Алуа. – Показатели оборудования блока биолоботории в норме.

– Биороботы в норме. Что с ними сделается, – нервно засмеялась Маша. – А вот я волнуюсь. Нужно успокоиться. Пойду на кухню. Мой Асылёк обещал приготовить кофе.

– Какой еще кофе? – в два голоса возмутились Жантемир и Самат.

– Маша, не шути так, – Асыл не скрывал нотки нежности к возлюбленной. – Простите, у девочек вечные заморочки. Я проследил. Близнецы, Маша, Жанна и Алуа находятся в защитных капсулах. Я на подходе. Через пять минут – готовность номер один.

Ровно через пять минут прозвучал спокойный голос Көмекші:

– Подтверждаю. Готовность номер один всего экипажа, кроме вас. Жантемир и Самат, примите меры предосторожности на время споро-прыжка.

– Мы доверяем Фангусу, – Самат расправил плечи, набрал в легкие воздуха, мысленно сконцентрировался, будто отправлял на планету Бесик сообщение. – Наша первая попытка управлять кораблем в защитных скафандрах прошла удачно. Все показатели организма в норме. Уверен, второй прыжок без защиты пройдет так же. Заодно проверим на себе нагрузки. Нам на «Алтын Буркит» еще долго летать.

– Экипаж к прыжку готов, – подтвердил Жантемир. – Көмекші, передай, что скоро будем. Пусть без нас не начинают.

* * *

На планете Земля в связи с сообщением от последнего, двенадцатого корабля трансляцию заключительной части награждения сверхсветового космического марафона-байги «Жорык» решили не переносить. Слишком долгим должен был быть путь последнего оставшегося участника гонки от точки их проявления до планеты Кулан.

Сообщение о воскрешении давно потерянного корабля принесло некоторый переполох среди организаторов. Никто не знал, когда точно прибудет на планету Кулан давно потерянный, на миллионы раз отмоленный, на сотни раз оплаканный экипаж «Алтын Буркит». Благо, что все живы и здоровы. Доберутся до цели – встреча обязательно будет торжественной.

Люди планеты Земля сразу захотели прямых трансляций с двенадцатого корабля. Но их желания не совпали с возможностями оборудования. По край-

ней мере, так отрапортовала Көмекші. Осталось лишь обещание – показать всё, что происходило внутри, в записи. Не более.

Нетерпению обывателей узнать всё и сразу не было предела! За долгое путешествие космической игры «Жорык» сменились несколько поколений землян. А любопытство и вечная страсть к новым приключениям осталась прежней.

* * *

Скоростные возможности новой оболочки космического корабля оказались на удивление просты в использовании. Достаточно лишь установить на пульте управления точное местоположение конечной цели. Корабль проявился на орбите Кулана через сутки после их первого сообщения. Время перемещения для такого огромного расстояния – смехотворно мало.

И вновь все, кто наблюдал за происходящим с разных точек космического пространства, оказались крайне удивлены. Каким образом земной корабль осилил огромное расстояние за невообразимо короткий срок?

Жантемир отключил индивидуальные капсулы экипажа. Проверил, всё ли в порядке с близнецами. Сразу после пробуждения они как ни в чем не бывало поползли в сторону кухонного блока.

– Проголодались, – засмеялся Асыл. – Все проголодались. Пойду-ка я завтрак приготовлю.

– Я с тобой, Асылёк, – Маша встала на цыпочки и попыталась поцеловать любимого в щеку. – До тебя не дотянуться, мой батыр.

– Позволь помочь, – Асыл поднял на руки миниатюрную Машу. – Выходи за меня замуж. Там, на Кулане, будет столько незнакомых новых мужчин, что я умру от ревности. Ответь, ты согласна?

– Я согласна, – прошептала девушка и обняла его. – Я тебе доверяю, дорогой. Доверяй и ты. Люблю тебя.

Картину, как Асыл делает предложение, видели все. А Көмекші вовремя включила видеозапись. Замечательные исторические кадры!

– Наконец-то, – на друзей налетели с радостными возгласами остальные члены экипажа. – Поздравляем! Ура! Новая семья!

* * *

Корабль «Алтын Буркит» накручивал обороты вокруг орбиты планеты Кулан. Переговоры, где должен сесть корабль, явно затянулись. На космодроме, как оказалось, было слишком мало места. Последние два экипажа поместились с трудом на дополнительном поле. Строительство нового космодрома или расширение старого планировалось, но никто не ожидал от «Алтын Буркит» такой прыти.

Экипаж решил выбрать самостоятельно место для посадки. Выбирали тщательно. Со стороны казалось, что болтают по пустякам.

– Может, там, на большом ровном плато? – Алуа показала пальчиком на проплывающую планету. – Уверена, наш корабль приземлится мягко, даже травушку фиолетовую не опалит.

– Слишком далеко, – Асыл покачал головой. – Подумай, как мы доберемся до места празднования. Поляна, где собрались все одиннадцать экипажей, и переселенцы планеты Кулан разделяют горы и тысячи километров по поверхности. Дорог там еще нет.

– А давайте свалимся им на голову, – подмигнула Маша. – Не совсем на голову, рядышком. Мы же учим беркутов не бояться людей и быть одной стаей. Важнейшая из тренировок – прилететь и приземлиться среди сородичей и людей. Асыл прав. Удивлять так удивлять.

– Знаете, – будто не слышал предложения Самат, – я вдруг вспомнил разговор с Жантемиром в первые минуты начала нашей долгой игры.

О природной способности Самата всё помнить знали все. Здесь другое: никто не мог понять, почему о первом дне игры нужно вспоминать именно сейчас.

– Почему именно сейчас? – переспросил друзей капитан корабля, прочитав их мысли.

– Я знаю почему, – Жантемир довольно провел рукой по голове, будто погладил сам себя за находчивость. – Только предлагаю немного изменить твою фразу, сообразно нынешнему местоположению. Помнится, я планировал прилететь первыми.

– Хватит ходить вокруг да около, – нетерпеливо буркнула Жанна.

– Как скажешь, – Самат понимал нетерпение друзей как никто другой. – Повторюсь. Смотри-ка, Жантемир, наш полет затянул к экранам мониторов множество землян... и переселенцев планеты Кулан. Давно я не видел столь пестрое сообщество болельщиков.

– Нехорошо разочаровывать собравшихся, – поддержал Асыл. – Я за пестрое сообщество болельщиков.

– Соглашусь с Машей и Асыллом. Пусть волшебное яйцо золотого беркута приземлится прямо на площадку, где сейчас идут соревнования, – потер от удовольствия руки Жантемир. – Мы первые с конца, факт. Но мы не опоздали на той!

– Мы в любом случае – победители, – Алуа подошла к мужу Самату. – За нашими плечами новая планета Бесик, пять живых молодых беркутов. На руках два близнеца: Арлан и Еламан. Мы уложились в сроки гонки «Жорык».

* * *

Жители планеты Земля ликовали!

Сверхсветовой космический марафон-байга «Жорык» завершился. На старте вышли одновременно двенадцать участников из разных стран планеты Земля. Игра «Жорык» по зрелищности продержала в интриге и напряжении несколько поколений землян. Это новый значимый элемент в мировых космических играх.

Сверхсветовой марафон-байга стал важным не только для ценителей космических видов спорта, но и для всех, кто жаждет новых вызовов и эмоций. Видеоотчеты проводились в режиме реального времени и накапливались, чтобы земляне могли быть рядом с настоящими героями.

К тому же на огромное расстояние была перенесена с Земли достойная коллекция из семян растений, биологические лаборатории, оборудование с криозамороженными образцами животных, полезных насекомых, птиц. Земляне планомерно готовились к переселению на новые планеты.

На финише в итоге собрались те же двенадцать экипажей. В первой тройке оказались «Агаб голди», «Энэсер алдхби» и «Тай ва дхахаду». В последней тройке – «Золотой орел», «Джинуинг» и долгожданный «Алтын Буркит». Почему так произошло?

Как мы помним, почти на половине пути пропал корабль «Алтын Буркит». На помощь друзьям поспешили «Золотой орел» и «Джинуинг». К сожалению, поиски пропавшего экипажа оказались тщетными. Русская и китайская команда решили продолжить байгу только после установления в зоне поиска стаи роботов-зондов под кодовым названием Тобет. На это ушло почти два года. Роботов Тобет оставляли также на всем протяжении Пути. И чтобы успеть в намеченные сроки, экипажи провели минимальное техническое переоснащение и продолжили Путь к планете Кулан без отдыха.

Что на самом деле произошло в деталях с экипажем «Алтын Буркит», не знал никто. Однако двенадцатый корабль прибыл сначала на точку своего исчезновения, а потом на орбиту Кулана вовремя. Тем самым правила игры не были нарушены. До финиша долетели все двенадцать.

* * *

Мягкая посадка экипажа «Алтын Буркит» в огромном белом яйце рядом с местом проведения праздника поразила всех! Створки люка отворились. На фиолетовое поле планеты Кулан прибыли настоящие герои. Они изменились и повзрослели. Экипаж переоделся в казахскую национальную одежду в честь торжества. На рукавицах биялай¹² Асыл, Маша, Самат, Алуа и Жантемир несли по молодому золотому беркуту! На руках Жанны мальчики-близнецы.

С пяти орлов были сняты кожаные колпачки томага. Птицы встрепенулись, увидев свет и бескрайний небесный простор. Степных повелителей неба выпустили в небо планеты Кулан. Беркуты покружились вокруг космического корабля. Набирая высоту, их крылья, мощные и широкие, позволяли легко маневрировать в воздухе. Рой биодронов орлов встретил беркутов как своих. Сердца людей наполнялись восторгом и восхищением.

– Живые?! Неужели в игре Құсбегілік будут участвовать живые беркуты?
– Живые золотые беркуты!
– Еще посмотрим, кто выйдет в финал, биодрон или настоящий беркут.
– Как им удалось научить ловчих летать внутри корабля?
– Смотри, балам, твоя птица полетела, – Жантемир поставил в траву одного из сыновей и указал рукой в небо.

Ликованию и вопросам не было предела. К друзьям со всех сторон бежали люди.

– Они первые!

Жанна тоже поставила на ноги сына. Мальчики Арлан и Еламан твердо ступили на фиолетовую траву и без страха смотрели на поле с незнакомыми людьми. Близнецы были похожи друг на друга как две капли воды.

– Они первые, – Жанна повела детей навстречу бегущим. – Балалар, познакомьтесь. Это планета Кулан.

Над поляной кружил рой биодронов, очень похожих на взрослых орлов, и пять пока небольших по размеру, но живых, настоящих золотых беркутов.

...Намеченное празднование окончания великой космической гонки прошло на высоком уровне, даже по меркам далекой планеты Земля. Сбылась мечта землян поменять место жительства на безопасную планету и появилась надежда начать жить, не совершая ошибок предыдущих поколений...

17. Тәуекелдің кемесі суға батпайды. Лодка смелого и в шторм не утонет

Первые переселенцы планеты Кулан познакомили двенадцать экипажей с новыми условиями жизни. Обратной дороги и возвращения с Похода не планировалось. Администрация на планете оказалась очень жесткой, требовала дисциплины и полного подчинения.

Для всех участников сверхсветовой космический марафон-байга «Жорык» был окончен. Поселенцы Кулана полностью приняли новые правила жизни. Куда от них улетишь?

Только члены экипажа «Алтын Буркит» не находили себе места на Кулане.

Да, экипаж работал в полную силу. Они построили более десяти гнезд на скальных породах для своих питомцев. Очень долго строили – потому что ме-

¹² Биялай – рукавица из меха оленя, предназначенная для защиты рук беркутчи от острых когтей беркута.

сто выбирали сами птицы, где им удобней, а не где удобней людям. Решение помочь настроить биодроны орлов ухаживать за слётками и учить их летать было сложным для экипажа. Друзья знали: здесь, на Кулане, они ненадолго. Обещали вернуть птиц – значит, нужно вернуть и вернуться самим. А как отрывать беркутов от новых гнезд? Кроме того, новые гнезда были сооружены в разных районах планеты. Экипаж ничего не скрывал и делился своими практическими наработками. В каждом из новых гнезд по яйцу хищных или ловчих птиц. На каждое гнездо по паре биодронов, очень похожих на настоящих родителей.

Новость о новой планете Бесик, удобной для жизни, была неожиданной. То, что команда оставила весь груз на найденной ими планете, администрация Кулана восприняла неоднозначно. Слишком велики риски. Слишком неправдоподобно... И всё же! Две планеты, пригодные для жизни, всегда лучше, чем одна. Понимали это многие. Но не многие были готовы принять данный факт.

Первой проблемой стало утверждение, что вернуться на Бесик невозможно. Целый консилиум астрофизиков сравнивал свои карты звёздного неба и не нашел совпадений с той картой, которую привезли путешественники «Алтын Буркит». Это было абсолютно незнакомое, неисследованное, новое звёздное небо!

А была ли на самом деле планета Бесик? И где всё это время находился потерянный экипаж? Каких только домыслов и споров не возникало в ближнем и дальнем окружении! Особенно раздражало, что переселяться в построенные новые дома команда корабля отказалась наотрез. Почему это? Что еще их связывает с кораблем?

Администрация планеты слишком поздно, но определилась в мерах безопасности. Информацию по полету «Алтын Буркит» засекретили. На космическое яйцо поставили защитный купол. Внутри шли исследования новых технологий. Изучали, как подопытных кроликов, и весь экипаж.

После долгих исследований архивных записей корабля пришли единогласно к фантастическому выводу. Корабль в оболочке из космических спор дважды прошел через черную дыру. При этом риски перехода оказались минимальными. Доказательство тому – мальчики-близнецы, родившиеся на Бесике, и пять молодых беркутов.

Земляне не обладали технологиями изготовления защитного кокона такого уровня для своих кораблей. «Алтын Буркит» оказался единственным экземпляром, доказывающим возможность почти мгновенного перемещения на очень далекие расстояния.

* * *

Самат и Алуа стали видеть сны – по ночам они почти осязательно ходили босиком по зеленой траве планеты Бесик и любовались восходами. Утром видения исчезали. Всякий новый день на Кулане давался всё сложнее.

– Көмекші, – полюбопытствовала однажды Жанна. Она играла в каюте с сыновьями, перекидывая им горсть разноцветных асыков. Малыши смеялись и бросали их обратно. – Мне не очень нравится, что нас здесь обложили невидимым куполом и исследуют, будто мы инопланетяне. Наши беркуты не могут пробиться к своим кусбегі. После нескольких неудачных попыток они перестали к нам прилетать – мешает защитный купол. Оставил ли Фангус для нас еще какой-нибудь сюрприз?

– Оставил.

– И ты молчишь? Почему?

– Я получила инструкцию не раскрывать все тайны и сюрпризы сразу. Блокировка не снята. Пароля у меня нет.

- Как снять блокировку?
- Как только на корабль вернутся пять беркутов и весь экипаж будет в сборе, я смогу огласить условие Фангуса.
- Почему молчала? – разозлилась Жанна. – Мы бы не отпускали птиц! Не строили бы им новых гнезд. Понятно. Всё-таки ты с ним заодно. Заразил нашу помощницу мудрый и могучий космический разум.
- Запроса от экипажа не поступало. На корабле нет активных спор. Он нам доверяет.
- А неактивных?
- Необходимо выполнить условие прибыть всем на корабль.
- Принято, дорогая.

* * *

Призвать к себе пятерых молодых беркутов оказалось непросто. Хищники, пусть и молодые, на то и хищники. Птицы медленно, но отвыкали от ежедневного общения с людьми. Любовь к свободе и воле брала верх.

В гнезде приблизиться к беркуту и протянуть ему руку у человека-друга тоже не получалось. Да, молодые ловчие птицы еще признавали людей. Но не подчинялись...

- Будем ловить на живца, – вздохнул Самат.
- Я против! – топнула ножкой Алуа. Она впервые показывала крутой нрав против решения мужа. – Ты понимаешь, что придется ломать их психику? Мы слишком мало были вместе. Теперь их родное небо здесь.
- И наше, по-твоему, тоже? Как же обещание вернуть пять беркутов?
- Мы возьмем пять яиц. Пусть они проклюнутся в нашем инкубаторе. Условие будет выполнено – пять беркутов будут на корабле.
- Может, ты и права. А где возьмем пять яиц?
- Экипаж «Золотого орла» еще не распаковал свой биологический груз. Давай возьмем у них.
- Как ты это себе представляешь? Опять брать разрешение у администрации Кулана? Они точно откажут. А то и арестуют. Думаешь, наши поездки к беркутам прошли незамеченными?
- Мы соскучились. Нам положено.
- Это не аргумент. Так соскучились, что готовы ловить друзей силой. Силки не выход.
- Доверься нам. Мы с Жанной договоримся в частном порядке. Никто не заметит. Пусть наша пятерка ловчих обживает Кулан. Мысленно отпусти пернатых.
- Я доверяю вам, – тихо прошептал Самат.

* * *

Администрация планеты Кулан продолжала следить за действиями экипажа «Алтын Буркит». Ждали, когда экипаж сорвется и нарушит приказ, чтобы было за что их арестовать. Беркутов им отдавать никто не собирался.

* * *

На фиолетовой траве за круглым столом собрались все шесть членов экипажа.

Пили чай с молоком, любовались небом.

– Друзья, – торжественно произнесла Алуа. – У нас уже есть опыт по переговорам в сложных ситуациях. Кюмекші распечатала на бумаге ценный рецепт от шеф-повара. Прочту и вернуть хозяину. То есть мне.

Такая конспирация, передавать послание на бумаге, была привычной в тот период жизни, когда Фангус захватил тело Самата в медицинском боксе.

– Я подумаю, как вернуть беркутов на корабль, – кивнул довольно Самат.

– Я согласна. Беркутам необходимо побыть рядом с нами. Тренировки с биодронами птицам людей не заменят. Я, например, соскучилась, – призналась Маша.

Вдруг Жанна помахала рукой в знак приветствия проходившим мимо купола двум мужчинам. Маша тоже ответила на приветствие. Мужчины кивнули в ответ. Остановились.

– Я не ревнивый, дорогая, – Жантемир нежно обнял женушку. – Они здесь откуда?

– Ты с кем там кокетничаешь? – ревниво отреагировал Асыл.

Маша уткнулась носом в текст, который ей передали, и хитро прищурила глаза, будто вокруг ничего другого интересного и нет.

– Они? – засмеялась Алуа. – Вы не узнали капитанов кораблей «Золотой орел» и «Джинуинг»? Дрон на хвосте принес, будто старые знакомые просили у руководства Кулана разрешения на встречу трех экипажей. Давно не виделись. Смотрите, они нас явно ждут.

– По их физиономиям, я так понимаю, согласие получено, – Асыл причмокнул от удовольствия, смакуя пряник. – Пойду, поприветствую, узнаю, чем нас порадовали.

Асыл встал, расправил плечи, подошел к гостям. Разговор оказался очень коротким. Разошлись тут же. Будто поздоровались так, из вежливости.

– Вечером ждем гостей. Думаю, нужно испечь баурсаки и слепить ручную партию пельменей. Девочки, помогите? Пельмешки лучше лепятся тонкими женскими пальчиками.

– Не беспокойся, справимся, – Маша встала на цыпочки, чмокнула любимого в щеку. – Ты, главное, тесто замеси и закажи мяса побольше. Беркутов тоже побаловать не помешает.

– На том и порешили, – лист бумаги вернулся к Жанне. Команда молча переглянулась. – Пойду я, балапанчики¹³ проснулись.

* * *

Администрация Кулана намеренно разрешила встречу трех экипажей. Руководство было уверено – большим количеством людей легче словить и принести ручных беркутов на корабль. Служба безопасности в полном составе была стянута к местоположению гнезд. Ловить, так всех сразу.

* * *

Той всегда – той! На радость всем защитный купол был снят. Асыл испек гору баурсаков, приготовил плов с грибами. С мясом на Кулане оказалось совсем плохо, поэтому сбор съедобных грибов был основной охотой. Девочки налепили пельмени. Начинкой стало белое мясо свежепойманной местной рыбы. Думали предложить гостям по традиции шубат. Но где его возмешь? К великому удивлению, Асыл добыл напиток. Он сделал запрос на все одиннадцать кораблей, переговорил с одиннадцатью шеф-поварами других «золотых беркутов». Шубат нашелся!

Гостям положено приходить с подарками. Самым лучшим подарком на Кулане, как ни странно, были свежие куриные яйца. Первые экипажи, прибывшие на планету, успели распаковать свои биологические посылки. Сначала положили в инкубаторы яйца куриц. Из яиц вылупились красивейшие курочки разных пород. Прошло время, появились и на Кулане местные куриные яйца! Вот где настоящий деликатес! Омлет из двух свежих яиц на завтрак был

¹³ Балапан – ласковое обращение к ребенку; птенчик, цыплёнок.

идеальным царским подарком, которым баловали исключительно по праздникам. По каким праздникам? Например, в день свадьбы.

Два приглашенных экипажа, а это двенадцать человек, купили целых десять яиц! Они бы и больше принесли в подарок на той. Но больше просто не было. Нужно было увеличивать поголовье кур на Кулане. Каждое яйцо проходило проверку и, если по какой-либо причине оно не соответствовало требованиям, его «списывали на еду».

Драгоценные десять яиц!

Жанна и Алуа тут же приняли особый дар и занесли его вовнутрь корабля.

Друзья пили шубат из герметичных упаковок с нарисованным земным верблюдом. Смаковали горячий чай из местных ароматных трав. Ели вкуснейший плов от шеф-повара.

Друзья пели песни, вернее, орали их в ночное звёздное небо. Пусть порой нескладно. Но так весело!

Команда «Алтын Буркит» рассказывала о жизни на Бесике, делясь интереснейшими подробностями.

– Эх! Побывать бы там, – Сашка Иванов запрокинул голову к звездам. – Где, ты говоришь, она находится, ваша новая живая планета? С космическими спорами договоримся. Вы же вот, живехонькие. Найдем общий язык, факт. Может, на этой планете человечество научится любить природу и уважать ее законы. Я, например, за чистый воздух, за чистую, незаражённую химическими примесями воду и за свободу выбора! Но как туда попадешь? Наших лет долететь не хватит. Тут еще эта черная дыра. Нет. Не получится. А жаль.

– Мы тоже хотим на Бесик, – Пин Цай посмотрел в глаза Самату. – Забери нас, будь другом. Здесь мы что смогли, сделали. Мой корабль пуст, как брюхо голодного кита. Всё, что привезли, всё отдали.

– А у моего кита забрали только часть. Вчера, например, яйца беркутов и других ловчих птиц по счету под личную подпись выдал космобиологам, – Александр гордо погладил себя по груди. – Я знал, где яйца беркутов лежат. Жанна просила помочь. Так мы смекнули, какая разница, какие птицы в гнездах вылупятся? Мало ли что там, на Земле, перепутали?

– Заметят, – вздохнул Самат. – Бед потом не оберешься объяснять, почему в гнездах беркута родились цыплята курицы. Там и яйца по размеру разные.

– А мы здесь при чем? Я, например, яйца не ем. У меня аллергия, как оказалось, на желток. Мелочь, но обещали списать с космофлота. Нам бы с экипажем тоже улететь куда подальше. Мир, он вон какой огромный!

Александр встал во весь рост, раскинул руки, залюбовался бархатом звёздного неба.

Очень тихо к Самату подошла Алуа. Что-то шепнула на ушко. Самат ментально изменился в лице, посмотрел на друзей.

– Значит, хотите на Бесик?

– Хотим! – глаза капитана «Золотой орел» загорелись в свете костра.

– Очень хотим! – кивнул головой капитан корабля «Джинуинг».

18. Алтын Бесік. Золотая Колыбель

...Раскаленное солнце не падало планету Бесик в середине лета. Полуденный зной проникал через щели в каменных гротах, оставляя на песке золотые скользящие лучики. Фангус просочился тонкими нитями сквозь камень, свернулся видимыми отростками мицелия в шар, почти растаял на свету и сразу почувствовал, как раскаленный воздух обволакивает его сознание.

Этого было достаточно, чтобы мысленно прогуляться по выгоревшим травам, ощущая сознанием их хрупкие стебли. Ветры носили мелкие взвеси пе-

ска и глины и не находили им постоянного места. Вновь вспомнился дикий рой безумных космических спор. Прочь, прочь, мечта о счастливой жизни!

Он чувствовал, как степь становилась пустыней, лишенная всякой радости и надежды. Не летят?! Не летят. Лишь клекот беркутов, парящих высоко, радовал. Он смотрел в небо линзами озер и вдыхал воздух дикими ветрами. Он подумал, что на этой планете он потерял последнюю надежду, потерял свою искру, свой огонь, свою извечную страсть к жизни. Рой спор, сгоревших в космосе, болью теребил душу...

* * *

Рано утром после тоя на месте приземления «Алтын Буркит» переселенцы планеты Кулан обнаружили лишь небольшую вмятину на фиолетовой траве.

Космическое яйцо вместе с экипажем исчезло, будто его и не было вовсе.

По тревоге были подняты все службы безопасности. Неразвитая с технической точки зрения новая планета не имела на орбите щита безопасности или хотя бы пары спутников слежения.

Командиры кораблей «золотых беркутов» были вызваны к руководству колонии переселенцев. Представитель команды «Джинуинг» не пришел. Думали, друзья после ночных песен и веселья спят. Но нет! При первом же осмотре оказалось, что космический корабль пуст. Личные вещи не тронуты и оставлены так, будто люди просто вышли, например, погулять. Поиски пропавших оказались тщетными.

К руководителю колонии Кулан службой безопасности был доставлен капитан корабля «Золотой орел».

— Объясните, что на самом деле произошло во время вашей так называемой вечеринки?

— Тоя, — поправил Александр.

— Пусть тоя. Я жду от вас объяснений.

— Вот, прочтите сами, — Иванов подал тонкий планшет с сообщением.

«Саша, было бы нечестно оставлять вас просто так, не объяснившись. Мы не смогли забрать с планеты Кулан своих пятерых беркутов и потому улетаем без них. Вместо беркутов забираем с собой экипаж «Джинуинг». Асыл умеет делать безопасные сонные напитки из местных трав. Волшебное средство от всех хворей. Выпил — выпался — проснулся — здоров. Спасибо за всё. Не держите зла. Думаем исключительно о безопасности переселенцев Кулана. Прощайте, друзья, и простите. Нам будет легче жить на Бесике. Хочу вас предупредить. Споры мицелия Фангуса имеют особенность. Они умеют прятаться на долгое время, но проявляются, если космический разум того сам захочет. А мы очень близки с вами по духу. Прошу проверить в лаборатории анализы крови и обратите внимание на светящиеся волосы. Если у экипажа появятся такие изменения, значит, споры Фангуса есть и в вашем организме.

Обещаем, любой из экипажей, кто захочет жить на планете Бесик, будет встречен радушно. Мы настроим Тобет 122 на специальную волну. Код волны оставим в памяти робота обязательно. Большая просьба. Если получится, захватите с собой биологические материалы Земли. Мы все — жители одной планеты-мамы.

Еще раз. Вылетаем по уже известному маршруту. Останавливаемся на Тобете 122. Именно в этом районе мы пропали и вновь проявились из черной дыры. Сил на прыжок до Бесика нам точно хватит. Не переживайте. Постараемся найти возможность через робота передавать информацию о нас на Землю и Кулан. Удачи всем на вашем Пути!

Капитан корабля «Алтын Буркит» Самат Бурлибаев».

– Кто вас тянул на этот той? – прошипел руководитель переселенцев планеты Кулан и передразнил: – «Мы друзья, почти братья... Ах, как же без тоя?...» Скажите, вы пили с Саматом шубат?

– Пил, конечно. Вкусный напиток. Полезный.

– А сонный отвар, приготовленный Асыллом?

– Я пил только кипяток. На травы у меня аллергия. – признался Александр. – Разрешите идти?

– Не разрешаю! Вас напоили и заразили непонятными спорами. Катитесь-ка вы вместе со всем экипажем на Тобет 122. Да побыстрее. Прикажу немедленно подготовить к полету ваш «Золотой орел». Надеюсь, корабль долетит при вашей жизни. А там вас подберут, чтобы перекинуть на Бесик. Где сейчас экипаж?

– На корабле.

– Отлично. Чтобы сегодня же я вас не видел на Кулане! Хорошего пути. Видимо, ваш «Жорык» еще не окончен. Все биологические материалы, что остались на корабле, прошу передать Самату и мицелию Фангусу.

– Откуда такая щедрость? – Александр еле сдерживал улыбку. – Вы уверены?

– Более чем. Попытка овладеть новыми технологиями провалилась. Что теперь делать? Принять ситуацию и постараться остаться в нейтральных отношениях. Велика Вселенная, всем места хватит. И передайте мои заверения в дружбе капитану корабля Бурлибаеву. Мы обязательно будем поддерживать с ним контакт. Удачи вам на новой обетованной планете.

...Как только капитан корабля «Золотой орел» вышел из кабинета, руководитель колонии нажал на пульте управления красную кнопку:

– Срочно! Дезинфекцию сюда. Немедля, я сказал!

* * *

...Фангус не сдавался! Оставшись один на Бесике, он решил вернуть самостоятельность, без людей, себе чувство радости. Он стал делать маленькие добрые дела, свойственные исключительно человеку, не мицелию.

Он старался быть искренним, верить в собственную силу, имя которой – любовь – новое чувство, о котором не ведал ранее, плутая по Вселенной. Забота о малых икринках, блуждающих по горной реке, занимала большую часть его времени. Икринки превратились в мальков. Мальки – в красивых рыб.

Жаркое лето сменила прохладная осень. Перед тем, как жизнь на время замрет на его планете в одной ее части, она обязательно покроется весенним цветом в другой. Необходимо поддерживать чувство весны в душе.

«...Я доверяю вам, дети мои», – шептал Фангус шорохом трав.

Возрождалась из небытия и надежда. Надежда и вера в ожидании чуда.

* * *

Александр Иванов приказал экипажу подготовиться к вылету. Никто не ожидал столь скорого решения проблемы. Экипаж думал, что их не пустят вслед за друзьями. А оказалось, всё так просто?

«Золотой орел» несколько раз покругил над фиолетовым Куланом. Экипаж передал всем сердечную благодарность и самые наилучшие пожелания. Корабль направился по знакомому уже Пути назад... Домой.

– Саша, это Самат, – долгожданный голос в капитанской рубке. – Как слышишь меня? Приём.

– Слышу отлично. Всё прошло на высшем уровне.

– Я же тебе говорил, Фангус даже на расстоянии беспокоится о тех, кто будет жить на Бесике. Жанна его еле уговорила дать код доступа к закрытому боксу на нашем корабле. Поменялись честно. Десять яиц будущих птенцов беркута и других ловчих – на оболочку твоего корабля из спор мицелия. Кстати, спасибо тебе еще раз.

– И где я эти споры теперь добуду? – смутился Александр.

– Твоему повару мой Асыл передал коробочку с «кайенским перцем»?

– С кайенским? Передал. Только эта специя нам никому не нравится.

– Эта приправа точно понравится твоему кораблю. Забери запаянную коробочку у шеф-повара. Аккуратно, смотри, сам не открывай. Выпусти наш подарочек в открытый космос рядом с кораблем.

– Так просто?

– Слушай и не перебивай. Не пугайтесь – форма корабля изменится и станет похожа на яйцо. Первый прыжок у вас пройдет сразу на огромное расстояние до Тобета. От Тобета 122 через черную дыру на Бесик. Перегрузки будут, но незначительные. На Тобете тебя дожидается еще одна упаковка «кайенского». Прошу. В этой коробочке отключи герметизацию и выпусти споры на волю. Пусть молодой рой растет и сам выбирает себе, на какой комете ему лететь дальше. Мы обещали это Фангусу.

– Принято. Исполню. Еще вопрос. Мы будем единственными на этой живой планете?

– Нет. Бесик обязательно станет популярнее Кулана.

– Ты уверен?

– Уверен. Мы подготовим планету к большому переселению. Следующая гонка «Жорык» обязательно полетит на Бесик. На ней будут жить только те, кто согласится изначально принять планету как живое и мыслящее существо.

* * *

Мицелий с надеждой в очередной раз посмотрел сквозь линзы озер в небо. Что там? В осень спускалось огромное космическое яйцо из расплавленных спор его бывшего многочисленного роя. Неужели?!

Будет жизнь на его планете!

Из корабля вышли люди. Сколько? Двенадцать взрослых и двое малышей. Близнецы, балапанчики! Дети! Они умыты водой из его ручья еще при рождении. Они – его продолжение. Будущее вернулось! Прилетело. В небе проявилось второе космическое яйцо. Неужели? Его проект «кайенский перец» сработал?! Еще один космический корабль прибыл на обетованную землю Бесика. Значит, прилетят и другие.

Дождался! Поверили. Приняли! Планета доверяет вам, люди.

– Здравствуй, Бесик, – стройная молодая женщина преклонила колени и поцеловала желтую, высохшую траву. – Мы дома.

«Здравствуй, Алуа», – трепетно прозвучал хриплый голос в ее голове.

Мицелий Фангус почувствовал внутри долгожданной дочери новую живую почку. Подумал: «Отпочкуемся. Помогу». А вслух сказал:

– Родная земля – золотая колыбель. Здравствуй, айналайн.

Февраль 2024 – май 2026